



1914
ГОДА

Волинскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 1-й.

1-го Я Н В А Р Я.

№ 1-й.

ЖИТОМИРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Собрались мы, православные люди, въ нашъ святой храмъ, чтобы помолиться Господу Богу предъ наступленіемъ Новаго Года.

Никто не знаетъ, что будетъ съ нимъ въ новомъ году.

Можетъ быть кому Господь пошлетъ счастье, изобиліе плодовъ земныхъ, тѣлесное здравіе; а можетъ быть есть между нами и такіе, коихъ ожидаютъ скорби, печали и невзгоды.

Кто знаетъ также, не придется-ли кому изъ насъ въ этомъ новомъ году скончать жизнь свою и явиться на праведный судъ Божій.

Знаетъ все это одинъ Господь, а потому къ Нему Милосердому и Всемогущему направь каждый молитву свою.

Скажи въ сердцѣ своемъ такъ: Господи! Да будетъ воля Твоя святая во всемъ, что пошлешь Ты мнѣ въ этомъ новомъ году: если Ты пошлешь мнѣ радости, благодарю Тебя, Господи! Если Ты даруешь мнѣ скорби и печали: и за нихъ благодарю Тебя, ибо, значить я достоинъ того. Если Ты возьмешь меня изъ этой жизни и призовешь на судъ Свой, съ готовностью преклоняюсь предъ волей Твоей, ибо такъ, значить, подобаетъ быть.

Такъ, православные люди, предадимъ себя святой волѣ Божіей, доверимся Его милосердію и будемъ спокойны, не тревожась за то, что ожидаетъ насъ въ новомъ году.

А вмѣстѣ съ тѣмъ, православные люди, вспомнимъ сейчасъ и о годѣ прошедшемъ и возблагодаримъ Милосердаго Господа.

Правда, не для всѣхъ минувшій годъ былъ счастливымъ и удачнымъ. Инымъ онъ принесъ печали и скорби. Но что же дѣлать? Такова, значить, была воля Господня о насъ и такъ, стало быть, было нужно. И не роптать слѣдуетъ намъ на Бога, а благодарить Его за посланныя намъ испытанія. Когда врачъ земной лѣчитъ больного, чтобы сдѣлать его здоровымъ, онъ даетъ ему лѣкарство, часто горькое и неприятное, однако полезное для здоровья. Такъ и Великій Господь, желая нашего спасенія, посылаетъ намъ иногда скорби и невзгоды, дабы чрезъ эти испытанія войти намъ въ Царство Божіе.

Да будетъ-же за все, что послалъ намъ Господь въ минувшемъ году, слава Благодателю нашему во вѣки. Аминь.



ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Волынской Духовной Консисторіи, отъ 19 декабря 1913 г. за № 2781.

„По моему указанію о. архимандритомъ Виталіемъ будутъ разсланы о.о. благочиннымъ двѣ книжки моихъ распоряженій, разновремено сдѣланныхъ мною въ періодъ времени съ 1902 г. по октябрь 1913 г.—одна цѣною въ 30 коп., а другая 15 коп. за экземпляръ. О.о. благочинные должны раздать эти книжки—первую церквамъ, а вторую—священникамъ и псаломщикамъ церквей вѣреннаго имъ округа, взыскавъ съ cadaго изъ нихъ по 15 коп. въ пользу Владиміро-Васильевскаго братства и по 30 коп. съ каждой церкви въ пользу того же братства и отобравъ собственноручную расписку отъ cadaго клирика, что книжка имъ получена и будетъ прочитана. Деньги за книжки о.о. благочинные направятъ въ Житомирское Владиміро-Васильевское братство, а расписки ко мнѣ въ канцелярію. Духовная Консисторія циркулярно сообщитъ о семъ благочиннымъ, а настоящее предложеніе пропечатаетъ, сверхъ того, въ оффиціальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

А. Антоній.

Перемѣны по службѣ:

16 декабря, псаломщики с. Старыхъ Воробьевъ, Овручскаго уѣзда, діако́нъ Евгений **Яськевичъ** и с. Бѣлашевки, Ровенскаго уѣзда, Владиміръ **Ивановъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 декабря, псаломщикъ м. Вербы, Дубенскаго уѣзда, Алексѣй **Конашинскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ б. псаломщикъ Георгій **Нарушевичъ**.

19 декабря, священникъ Ѳеодоръ **Галевичъ**, переведенный изъ с. Решевой Журбы, Овручскаго уѣзда, въ с. Леликовъ, Ковельскаго уѣзда, оставленъ въ с. Решевой Журбѣ.

19 декабря, священникъ Андрей **Пинькевичъ**, назначенный на священническое мѣсто въ с. Решеву Журбу, Овручскаго уѣзда, отчисленъ отъ сего прихода и назначенъ въ с. Леликовъ, Ковельскаго уѣзда.

20 декабря, псаломщики с. Колокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, діако́нъ Кузьма **Теодоровичъ** и с. Мякотъ, Острожскаго уѣзда, Кассіанъ **Крещукъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

21 декабря, псаломщикъ с. Пединокъ, Житомирскаго уѣзда, Иванъ **Божкевичъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ б. псаломщикъ Николай **Зилитинкевичъ**.

22 декабря, псаломщикъ-діако́нъ с. Шельвова, Изяславльскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Романовскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Шарлаевку, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ безм. діако́нъ Анатолий **Цыбульскій**.

23 декабря, надзиратель за учениками Кременецкаго духовнаго училища Ѳеодоръ **Скородинскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Стрибежъ, Житомирскаго уѣзда.

23 декабря, священникъ с. Москвитяновки, Изяславльскаго уѣзда, Евгений **Викторовскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Иршики, Староконстантиновскаго уѣзда.

23 декабря, псаломщикъ с. Залужья, Острожскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Софонія **Романовскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Москвитяновку, Изяславльскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Пяшевой, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 376 руб. въ годъ; земли при церкви 56 дес.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ м. Озерянахъ, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1668 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Головицѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1511 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Студинѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 1876 душъ; помѣщеніе есть.

б) Діако́нское:

При св.-Николаевской церкви м. Народичъ, Овручскаго уѣзда; жалованья діако́ну 100 р. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 3994 души; помѣщеніе ветхое.

в) псаломщическія:

Въ м. Новомъ Ратно, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 160 дес.; прихожанъ 3868 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Ровенскомъ соборѣ; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при соборѣ 46 дес.; прихожанъ 2319 душъ; помѣщеніе есть.

При Покровской церкви г. Луцка; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; прихожанъ 994 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Залужьѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 46 дес; прихожанъ 1607 душъ; помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

I.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, секретарь при Волынскомъ епархіальномъ архіереѣ, священникъ Николай *Переверзевъ*, за примѣрное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей, и священникъ с. Хорупаня, Дубенскаго уѣзда, Анатолий *Палевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гаврииломъ, Епископомъ Острожскимъ, священникъ с. Блудова, Острожскаго уѣзда, Димитрій *Величковскій* и псаломщикъ-священникъ с. Вили, того-же уѣзда, Іоаннъ *Кульчицкій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**.

III.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Кременецкимъ, помощникъ смотрителя Кременецкаго духовнаго училища іеромонахъ *Симонъ* и священникъ с. Гнидавы, Кременецкаго уѣзда, Александръ *Кривицкій*, за примѣрное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 декабря 1913 г. за № 20363, назначена пенсія: вдовѣ протоіерея соборной церкви гор. Изяславля Маріи Жураковской 200 руб. въ годъ изъ Изяславльскаго казначейства; вдовѣ священника с. Черницы Глафиръ Львовичъ 83 руб. 33 коп. изъ Новоградволинскаго; заштатнымъ псаломщикамъ: Успенской церкви г. Ровно Ермолаю Блонскому 100 руб.—изъ Ровенскаго; с. Полиць—Карпу Абрамовичу 66 руб. 66 коп.—изъ Луцкаго; вдовамъ псаломщиковъ: с. Мончинець Анастасіи Михалюкъ 33 руб. 33 коп.—изъ Староконстанти-

новскаго и м. Веледникъ Аннѣ Загоровской—100 руб.—изъ Овручскаго. 2) Указомъ отъ 14 декабря 1913 г. за № 20527, назначена пенсія заштатнымъ псаломщикамъ: с. Вязовца Василию Гутовскому 100 руб.—изъ Кременецкаго казначейства; с. Жилинецъ Сергію Малюшкевичу—100 руб.—изъ Изяславльскаго; с. Корчовки Антонію Гутовскому 100 руб.—изъ Староконстантиновскаго; м. Любаря Феодору Бордюговскому—100 руб.—изъ Новоградволинскаго; с. Княгинина Симеону Вдововичу 100 руб.—изъ Дубенскаго; с. Каменицы Феодосію Величковскому 100 руб.—изъ Дубенскаго; Житомирскаго Каѳедральнаго собора Андрею Бычковскому 66 руб. 66 коп.—изъ Житомирскаго; вдовѣ священника с. Святца Марфѣ Соколовской 50 руб.—изъ Новоградволинскаго и вдовѣ псаломщика-діакона с. Голохвастъ Евдокии Яржемской 100 руб.—изъ Староконстантиновскаго казначейства.

Копія рапорта Преосвященнаго Гавріила, Епископа Острожскаго, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 9 декабря 1913 г. за № 425.

Имѣю долгъ донести, что, по благословеніи Вашего Высокопреосвященства, мною, 4 сего дек. въ с. Пискахъ, Житомирскаго уѣзда, была освящена церковь во имя Св. Георгія Побѣдоносца. Народу собралось около 1000 человекъ. Послѣ богослуженія я посѣтилъ мѣстную церковно-приходскую школу, помѣщающуюся въ прекрасномъ зданіи. Дѣти-ученики прекрасно поютъ. Нельзя не порадоваться тому народному воодушевленію и молитвѣ, каковыя бывають при освященіи храмовъ. Такъ было и въ с. Переросломъ, Острожскаго уѣзда, гдѣ я освящаль храмъ 12 минувшаго ноября. Соборъ священнослужителей и народъ до 300 человекъ, два лика пѣвчихъ и общенародное пѣніе дѣлали церковное торжество умиленнымъ до глубины души. Мнѣ думается, что въ виду такого подъема народнаго духа при освященіи храмовъ, должно, по возможности, совершать освященіе храмовъ Епископу, а за отсутствіемъ его, архимандриту. По просьбѣ о. благочиннаго, въ Пискахъ я возложилъ скуфьею на о. Николая Марчевскаго, добръ потрудившагося въ построеніи храма Божія.

На рапортѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 16 декабря за № 8767, послѣдовала такая: „Вполнѣ согласенъ. Пропечатать сей рапортъ къ свѣдѣнію духовенства“. А. А.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

I.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 6—9 ноября мин. года,

съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1 и 2-ю половину 1913 г., безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу, Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Олимпіадѣ Петровской 4 руб. 68 коп.; священническимъ сиротамъ—Ѳеклѣ Метельской 4 р. 68 к., Соломоніи Трилѣсской 4 руб. 68 коп., Аннѣ Трилѣсской 4 руб. 68 коп., Ѳеодосіи Трилѣсской 4 р. 68 коп., Олимпіадѣ Храневичъ 4 руб. 68 коп., Александрѣ Храневичъ 4 руб. 68 к., Ольгѣ Храневичъ 4 руб. 68 коп.; протоіерейской дочери Софіи Сухозанетъ 4 руб. 68 к.; псаломщической вдовѣ—Аннѣ Костюкевичъ 4 руб. 68 к.; псаломщическимъ сиротамъ—Анастасіи Симоновичъ 4 р. 68 коп., Надеждѣ Новоселецкой 4 руб. 68 коп., Софіи Вижевской 4 руб. 68 коп.; пономарскимъ вдовамъ—Лукии Абрамовичъ 4 руб. 68 коп. и Маріи Малюжинской 4 руб. 68 коп.; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Левитской 14 р., Александрѣ Лотоцкой 14 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Власевичъ 8 р., Гликеріи Жолткевичъ 16 руб., Маріи Маркевичъ 8 р. и псаломщической дочери Надеждѣ Малевичъ 6 руб.

II.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 16—18 ноября мин. года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1 и 2-ю половины 1913 г., при воспособленіи 5 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 7-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Ѳеодосіи Ярмловичъ 15 руб.; діаконской вдовѣ Таисіи Костецкой 6 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Уловичъ 7 руб., Маріи Вигуръ 8 руб., Варварѣ Рѣчинской 5 руб., Еленѣ Величко 10 р. и Маріи Комаревичъ 5 р.; 2) за 2-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Стришкевичъ 9 руб., Маріи Жахановичъ 6 руб., Софіи Центеловичъ 6 руб., Домникіи Вѣлецкой 3 руб.; священническимъ сиротамъ—Агафіи и Александрѣ Моргаевскимъ 8 руб.; діаконской вдовѣ Аннѣ Кршечковской 2 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Сычинской 7 руб. и Ксеніи Лобачевской 2 руб. 50 коп.

О смерти священника и псаломщиковъ.

24 октября 1913 года скончался отъ воспаления легкихъ псаломщикъ села Повурска, Ковельскаго уѣзда, Павелъ Леонтиевъ Орачевскій 70 лѣтъ отъ роду, прослуживъ въ должности псаломщика почти 50 лѣтъ. Послѣ смерти покойнаго осталась жена его Евфросинія Валентинова 60 лѣтъ и дѣти: Митрофанъ 42 лѣтъ, состоитъ псаломщикомъ въ селѣ Скуликѣ, Ковельскаго уѣзда и Флоръ 29 лѣтъ, безъ опредѣленныхъ занятій. Покойный псаломщикъ Орачевскій положенные взносы вносилъ аккуратно.

1 ноября мин. года, скончался отъ водянки на 71 году, болѣзненный, лишившійся зрѣнія, вдовый, заштатный священникъ Анастасій Даміановичъ Букоемскій, проживавшій при сынѣ своемъ Никанорѣ Букоемскомъ—сидѣльцѣ винной казенной лавки въ г. Староконстантиновѣ. Покойный о Анастасій рукоположенъ былъ во священника къ Рождество-Богородичной церкви с. Капустина, Изяславльскаго уѣзда, 15 декабря 1868 года и вышелъ заштатъ, по болѣзни, 29 мая 1889 г. Малолѣтнихъ дѣтей послѣ него не осталось, но остались возрастные дѣти: сынъ Никаноръ 40 лѣтъ и двѣ дочери—старшая священническая вдова Анна Гордіевичъ 43 л. и младшая Леонила Баськевичъ 33 лѣтъ, въ замужествѣ за почтовымъ чиновникомъ. Пенсіи и эмеритуры покойный о. Анастасій не получалъ, а получалъ пособіе изъ суммъ Святѣйшаго Синода по 90 руб. и изъ окружнаго попечительства (2-го Изяславльскаго округа) по 15 руб. въ годъ. Послѣ смерти о. Анастасія никакихъ капиталовъ и имущества, по заявленію его сына Никанора, не осталось.

Въ ночь на 5-е декабря мин. года умеръ отъ раковой язвы въ желудкѣ псаломщикъ Св. Успенской церкви с. Гуты, Владимірволинскаго уѣзда, Никаноръ Ѳеодоровичъ Литвиновичъ, 34 лѣтъ отъ роду. Послѣ покойнаго Литвиновича остались безъ всякихъ средствъ и пріюта—его жена Іуліанія Антоновна и дѣти: Иванъ—род. 10 окт. 1900 г., обучающійся въ Мѣлецкомъ духовномъ училищѣ на своемъ содержаніи, Алексѣй—род. 17 марта 1906 года и Петръ—род. 5 января 1909 года, послѣдніе двое—при матери. Эмеритальные и 5 коп. взносы покойный вносилъ аккуратно.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Возрожденіе прихода, какъ средство упорядоченія сельской жизни.

Новогодній привѣтъ.

Съ Новымъ годомъ! отцы и братія!

Чего-же пожелаемъ мы себѣ на порогъ новаго 1914 года?

Право, я уже и не знаю. Столько высказывалось уже въ нашемъ журналѣ различныхъ пожеланій, что и перечестъ трудно; а исполненій нашихъ желаній что-то не видно.

Такъ пожелаемъ себѣ, знаете чего?

Терпѣнія!

Чтобы терпѣливо ожидать исполненія нашихъ желаній.

Къ этому, впрочемъ, насъ—духовныхъ, не приучать. Терпѣть мы и умѣемъ, и привыкли.

Было бы только ради чего!

Ну, что-же? Потерпимъ еще, подождемъ, авось и дождемся.

Зачѣмъ-же унывать? Зачѣмъ напрасно нагонять тоску на себя и на другихъ?

Нытьемъ да ворчаніемъ дѣлу не поможешь, а только испортишь.

Будемъ-же бодро, съ вѣрой и надеждою смотреть въ будущее.

Авось и о насъ вспомнятъ, и до насъ дойдетъ очередь.

И улучшатъ наше положеніе.

И матеріальное, и моральное.

Пошли Господи!

Чего пожелать нашимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ?

Имъ то-же уже много желали.

Настолько много, что боюсь, какъ-бы теперь часомъ не пережелать.

Пожелаемъ исполненія задушевнаго желанія Редакціи.

Именно, если не обилія, то хотя бы достаточнаго числа, сотрудниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, трудно составлять журналъ при той скудости матеріала, какой иногда бываетъ въ портфель редакціи.

А изъ малаго трудно создать что-нибудь великое. Хотя-бы у редактора было десять пятей во лбу. Пишите-же, отцы и братія, въ свой родной журналъ.

Не забывайте его!

Несите сюда свои радости и невзгоды, свои думы и настроенія, свою пастырскую жизнь!

И тогда нашъ журналъ явится отображеніемъ нашей Волынской епархіальной жизни.

Вѣдь онъ поэтому и называется: „Волынскія Епархіальныя Вѣдомости“.

А. М.

Жители села въ настоящее время часто наблюдаютъ такого рода картины: пьяные парни и хулиганы села съ крикомъ и свистомъ парадируютъ противъ церкви, погоста, школы, въ то-же время вы едва-ли замѣтите, чтобы кто-нибудь сразу остановилъ толпу, противодѣйствовалъ своей волю, буйству и расходившимся страстямъ; обыкновенно въ такихъ случаяхъ всѣ сторонятся, закрываютъ глаза или прячутся, говоря: „моя хата съ краю“. Еще въ древней Руси въ каждомъ селеніи-погостѣ былъ старшій въ родѣ, который сразу, тутъ-же, въ селеніи приостанавливалъ дѣйствія лицъ съ преступной волей. Въ настоящее же время въ нашихъ селахъ и деревняхъ нѣтъ опредѣленнаго лица или учрежденія, облеченнаго юридической властью тутъ-же, на мѣстахъ, останавливать и пресѣкать проступки отдѣльных лицъ, дѣлающихъ жизнь въ селахъ и деревняхъ невозможной не только для интеллигентныхъ лицъ, но даже и для благонамѣренной части крестьянства.

Какъ это ни странно, но фактически очевидно, что первая ячейка нашей общественной и государственной жизни—приходъ находится въ анархическомъ состояніи.

Скажутъ, что правовой строй нашихъ сель и деревень поддерживается такъ называемыми сельскими старостами. Въ дѣйствительности, кто постоянно живетъ въ селѣ, тотъ не усомнится, что это—одинъ миражъ; никому не секретъ, что на обязанности сельскаго старосты, какъ выборнаго члена общины, лежитъ прежде всего то, чтобы аккуратно въ волость подать сносить. Что касается сельскихъ сходовъ, то общеизвѣстно, что лучшіе и благонамѣренные крестьяне въ нихъ участія не принимаютъ; сходками обыкновенно заправляютъ два-три крикуна, срывающихъ самыя необходимыя и жизненныя мѣропріятія для блага села; и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ участниками сельскихъ сходовъ являются не только сельскіе парни, но даже лишеныя гражданскихъ правъ за проступки крестьяне. Еще говорятъ намъ, что гдѣ-то, въ какомъ-то селѣ, есть старшина, облеченный властью останавливать произволъ по селамъ хулигановъ-озорниковъ, а также для этой-же цѣли есть волостной судъ. Относительно этого утѣшенія можно сказать, что одному старшинѣ, даже при всѣхъ достоинствахъ и дарованіяхъ за 20—30-ю селами не углядѣть и не управиться. Что касается волостнаго суда, то давно извѣстно, что онъ потерялъ всякое значеніе и вліяніе въ народѣ; общеизвѣстно, что многіе порядочные крестьяне терпѣливо въ наше время переносятъ всякаго рода обиды и огорченія отъ хулигановъ села, въ то

же время признають совершенно лишнимъ и бесполезнымъ обращаться съ жалобой въ волостный судъ: думаемъ, что то-же будетъ продолжаться и въ настоящее время, въ такъ называемомъ реформированномъ мѣстномъ судѣ, гдѣ должности судей и секретаря будутъ платными.

Все вышесказанное невольно подтверждаетъ, что строй нашихъ православныхъ общинъ—сель и деревень—находится въ анархическомъ состояніи. Въ этомъ нужно усматривать одну изъ причинъ многихъ золъ нашихъ сель, неустройства, экономической отсталости, а также сильного развитія такъ называемаго хулиганства.

Въ несостоятельности административнаго строя нашихъ сель и деревень, думается, заключается и причина того, почему это власти, до нашихъ дней игнорировавшія и не замѣчавшія сельскаго священника, въ послѣднее время замѣтили его и, предполагая въ этомъ лицѣ найти своего рода административную единицу села-прихода, съ жаромъ утверждаютъ, что именно это только лицо должно на мѣстахъ радѣть о добрыхъ нравахъ, позаботиться о просвѣщеніи народа, о культурномъ веденіи хозяйства, объ экономическомъ возрожденіи села путемъ устройства кооперативныхъ обществъ, а также и то, что это лицо должно на мѣстахъ, т. е. въ селахъ и деревняхъ, въ корнѣ пріостанавливать развитіе хулиганства и озорничества.

Что-же такое изъ себя представляетъ приходскій священникъ, каково его юридическое положеніе въ приходѣ и въ какой степени онъ пользуется сочувствіемъ и поддержкой лицъ, составляющихъ хотя бы провинціальную администрацію?

Принято говорить, что священникъ въ селѣ—„все“. При внимательномъ-же взглядѣ на неприкрашенную приходскую дѣйствительность приходится удивляться, что это далеко не такъ. Обычно приходскій священникъ представляетъ чаще всего какое-то робкое, загнанное созданіе, въ своемъ существованіи и въ кускѣ насущнаго хлѣба поставленное въ зависимость отъ тѣхъ-же хулигановъ прихода. При появленіи въ приходѣ буйства, озорничества, обыкновенно землевладѣльцы, интеллигенція и администрація провинціи прежде всего обращаются къ приходскому священнику, чтобы послѣдній повоздѣйствовалъ на народъ, въ то-же время всѣ они, кончая какимъ-нибудь помощникомъ волостнаго писаря, норовятъ выставить священника предъ тѣмъ же народомъ всегда въ неблаговидномъ и смѣшномъ видѣ. Да и это понятно, такъ какъ священникъ за свой трудъ поставленъ въ униженное положеніе всегда рассчитывать на людскія подачки да на попрошайничество по селу. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что всѣ вѣдомства безцеремонно заваливаютъ приходскаго священника требованіемъ всевозможныхъ сообщеній, свѣдѣній, справокъ и т. п., въ то-же время тѣ-же вѣдомства,

въ томъ числѣ и волость, крайне ревниво и бережно отмежевались отъ священника, этого непривлекательнаго „пасынка села“. Нечего рассчитывать приходскому священнику на содѣйствіе и помощь мѣстной администраціи при проведеніи какихъ-либо полезныхъ для села начинаній, ибо всякій разъ власти найдутъ для себя такое содѣйствіе неблаговиднымъ и нелиберальнымъ. Единственно, на что можетъ рассчитывать приходскій священникъ это—свое слово. Но многіе-ли внимаютъ этому слову, когда осью общественной жизни въ наше время служитъ бутылка водки! Общеизвѣстенъ фактъ, что въ настоящее время способны провести какое-нибудь полезное начинаніе въ селѣ, напр. открыть кредитное товарищество, общество трезвости, читальню и т. п., только своего рода дипломаты священники и то путемъ хитрости надъ заправилами схода; прямымъ-же, добродушно откровеннымъ священникамъ это не удастся, такъ какъ хулиганы и крикуны сходки всегда сорвутъ самое благое предложеніе и мѣропріятіе.

Таково въ общемъ значеніе приходскаго священника въ селѣ и такова неприкрашенная дѣйствительность общественнаго строя почти всякаго прихода, этой первой ячейки нашей общественной и государственной жизни.

Гдѣ-же выходъ изъ такого ненормальнаго состоянія и что можетъ спасти село и деревню отъ общаго упадка и разложенія?

Спасти село и деревню отъ разложенія и упадка можетъ только благоустроенный приходъ съ предоставленіемъ ему права юридической единицы и внутренняго самоуправления. Всѣ учрежденія этой единицы, какъ это было издавна, должны отвести подобающее въ нихъ мѣсто и приходскому священнику, какъ охранителю добрыхъ нравовъ и блюстителю чистоты народной совѣсти, а не отмежевываться отъ него своего рода китайской стѣной, какъ это обыкновенно теперь наблюдается. Только при этомъ условіи пастырскія слова, его увѣщанія, чтенія, собесѣдованія и т. п., будутъ не только авторитетны, но и достигать своей цѣли. Тогда несомнѣнно и строй нашихъ сель и деревень будетъ представлять нѣчто цѣлое, прочное и благоустроенное, гдѣ не будетъ мѣста для анархическихъ элементовъ села и общества.

Св. Г. Юркевичъ.

Содѣйствіе монастырей поднятію авторитета приходскихъ пастырей.

Значительная помощь пастырямъ въ дѣлѣ поддержанія ихъ авторитета въ народѣ находится въ рукахъ духовнаго начальства, которое, къ радости нашей, оказываетъ намъ поддержку, на-

сколько можетъ. Правда, эта поддержка не всегда достигаетъ цѣли, потому-что оказывается часто уже, въ чемъ не его вина, когда съ авторитетомъ пастыря уже не считается его паства—при возникшихъ дѣлахъ. Но и такая поддержка весьма цѣнна. Помимо этой помощи будемъ искать такой, которая бы могла оказываться всегда и во всякое время, предупреждая осложненія въ отношеніяхъ пастыря съ пасомыми, воспитывая послѣднихъ въ христіанскомъ смиреніи и послушаніи учительству пастырей. Авторитетъ послѣднихъ палъ отъ того, что народъ не сознаетъ и не признаетъ богоучрежденности пастырскаго званія, и потому не вѣдаетъ, что творить, когда авторитетъ пастыря оспариваетъ наравнѣ съ авторитетомъ волостного писаря или земскаго страхового агента. Необходимо внѣдрить въ сознаніе народа понятіе о богоучрежденности пастырскаго званія и послушаніе водительство пастыря, согласно ясно выраженной волѣ Божественнаго Основателя христіанства (Лук. 10, 16). Этого же можно достигнуть вліяніемъ на народъ тѣхъ лицъ, которыя еще цѣнятся высоко въ глазахъ народа. Кто же эти лица и гдѣ они? Они близки намъ по духу и по мѣсту расположенія.

Весьма многіе изъ нашихъ пасомыхъ часто предпринимаютъ паломничества во святія обители-монастыри, расположенные по разнымъ мѣстамъ нашей Волыни и Россіи. Туда изъ окрестныхъ селъ за много иногда верстъ ходятъ на богомолье наши крестьяне не одинъ разъ во время лѣтнихъ праздничныхъ дней, начиная съ Пасхи и кончая днемъ Покрова Богородицы. Нѣкоторые же изъ нашихъ прихожанъ совершаютъ весьма дальнія и трудныя путешествія въ разное время года въ обители постоянного молитвеннаго памятованія о Богѣ, о спасеніи, и здѣсь вдали отъ обычной домашней суеты они, хотя на короткое время, отрѣшаются отъ міра и земли и возносятся умомъ и сердцемъ къ небу. Тогда души ихъ бывають открыты и особенно воспріимчивы къ усвоенію самыхъ строгихъ истинъ вѣры и правилъ христіанской жизни; тамъ въ обители они способны бывають смиренно выслушивать самую строгія внушенія и переживать укоры своей совѣсти. О! если бы монастырскіе проповѣдники умѣли воспользоваться настроеніемъ входящихъ богомольцевъ; они съ успѣхомъ могли бы внушить имъ и уваженіе къ пастырямъ Церкви и поднять авторитетъ послѣднихъ въ народѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ повысилось бы и религіозно-нравственное состояніе самихъ пасомыхъ. Монастырскаго проповѣдника люди не заподозрятъ въ корыстности, въ эгоизмѣ, и вообще не будутъ къ нему относиться съ такой критикой и недоверіемъ, съ какимъ, бываетъ, относятся къ своему пастырю. Да и самое мѣсто и цѣль пришедшаго народа, его въ то время настроеніе—служать уже нѣкоторой гарантіей успѣха. Проповѣдникъ мо-

жетъ пробудить спящую совѣсть, размягчить жестокое сердце пришедшаго на богомолье, и повліять на улучшеніе отношеній къ пастырю, указавъ на обязанности къ нему пасомыхъ. Говорить же самому пастырю паствѣ своей это иногда неудобно, а иногда не хватаетъ смѣлости изъ боязни встрѣтить недоверіе и услышать древнее возраженіе фарисеевъ въ словахъ: „Ты самъ о себѣ свидѣтельствуешь, а потому свидѣтельство Твое не истинно“ (Іоан. 8, 13). Между тѣмъ тема о пастырствѣ очень рѣдко служитъ предметомъ бесѣды вообще. Не привыкли и слушать ее. Когда я три года назадъ вступилъ въ свой приходъ,—это гнѣздо бывшихъ противленій своему пастырю и духовному начальству, и заговорилъ въ церкви сначала о своихъ обязанностяхъ къ паствѣ, а потомъ со всею строгостью объ обязанностяхъ ея къ пастырю на основаніи Слова Божія, то всѣ покивали главами своими и, выходя, говорили: „дыво, що винъ говорить за себе, а я могу говорить за себе...“ И этими простыми словами много умалили значеніе моей проповѣди. На помощь монастырской проповѣди и содѣйствіе въ поддержаніи упадающаго нашего авторитета мы вправѣ рассчитывать, ибо защита насъ—есть защита религіозности и благочестія нами руководимаго народа, а въ дальнѣйшемъ защита и охраненіе интересовъ святыхъ обителей съ ихъ святынями. Въ монастыри въ лѣтніе праздничные дни ходятъ на богомолье не только отличающіеся повышенной религіозностью, но и индифферентные на видъ къ вѣрѣ и даже часто враждующіе противъ своего пастыря прихожане; иные изъ таковыхъ, уклоняющіеся отъ исповѣди у своего пастыря, исполняютъ ее въ монастырѣ. И этимъ актомъ религіозности можно съ успѣхомъ воспользоваться монастырскому духовнику для внушенія кающемуся христіанскаго смиренія, отсутствіе котораго всегда сопровождается противленіемъ челоука своему священнику.

Для этого въ монастыряхъ нуженъ проповѣдникъ опытный, знающій сельскую жизнь и нравы крестьянъ, а предметомъ бесѣды съ народомъ должно быть преимущественно нравоученіе, а не вѣроученіе. И я убѣжденъ, что если бы въ монастыряхъ наипаче, а то и въ приходскихъ такъ называемыхъ отпустовыхъ храмахъ, обратили болѣе вниманія на проповѣдь о значеніи въ Церкви Христовой православныхъ пастырей и необходимости для паствы послушанія ихъ учительству,—авторитетъ ихъ, при достойномъ прохожденіи своего званія, поднялся бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ повысилось бы религіозно-нравственное состояніе православнаго народа. Объ этомъ слѣдуетъ отъ всего сердца желать намъ—пастырямъ православной церкви.

Свящ. М. Н.

Сектантскія ухищренія.

Хочется мнѣ подѣлиться грустными думами о той подпольной работѣ, которая незамѣтно въ тиши изо дня въ день ведется врагами Церкви. Въ то время когда мы, пастыри, напрягаемъ все свое стараніе, чтобы оградить врученное намъ стадо Христово отъ расхищенія волками, послѣдніе силятся всевозможными средствами разрушить преграду и похитить неосторожно выглянувшую овцу. Для этой цѣли враги Церкви избрали два средства: печать и разъѣздныхъ благовѣстниковъ. Какое сильное значеніе въ наше время имѣетъ печать, объ этомъ излишне и говорить. Этотъ способъ пропаганды сектанты довели до совершенства. Издаются нѣсколько газетъ и журналовъ и цѣлыя серіи брошюръ и вѣсточекъ съ самыми заманчивыми названіями. Приходы, хотя немного зараженные сектой, засыпаются этими изданіями, которыя попадаютъ и въ православныя семьи. Недаромъ американскіе милліонеры на конгрессѣ евангельскихъ христіанъ въ Филадельфіи 1911 г. ассигновали 11 милліоновъ руб. на борьбу съ „язычествомъ“ въ Россіи. И вѣрнопопданные наймиты враговъ Россіи, продавшіе и вѣру и совѣсть и свой народъ, работаютъ усердно и красокъ на это не жалѣютъ. Вотъ, напримѣръ, предо мною журналъ „Слово истины“, въ которомъ читаю такія строки: „Исторія жизни пишется не чернилами, но страданіемъ, слезами, кровью... Тяжело живетъ многимъ... И отъ безцѣльнаго, нуднаго и тоскливаго прозябанія (!) бѣгутъ молодые и старые, богатые и бѣдные... У многихъ почва шатается подъ ногами... И сколько тысячъ душъ несчастныхъ,

Жизнь безъ Истины влачатъ
Пускай свирѣпствуютъ мечи,
Подъ крестной силой нашихъ ранъ
Въ тоскѣ склонятся палачи
И крестомъ упразднятся кресты!

И вотъ эти безвольные, измученные страдалцы, нахально лѣзутъ въ дома православныхъ и насильно суютъ свои книжечки въ родѣ „Струны сердца“ и тутъ же ругаются надъ обрядами православной Церкви. Отъ этой дерзости беззащитный хозяинъ только жметса, а попробуетъ что-нибудь возразить, такъ ему штундистъ изъ кармана губернаторское свидѣтельство о переходѣ въ евангельскую вѣру. „Вотъ моя вѣра, моя вѣра евангельская! За это я получилъ отъ губернатора тотъ похвальный листъ“. Не сектантамъ послѣ этого жаловаться на свирѣпость палачей, потому что это они, именующіе себя свободными христіанами, не дають другимъ свободно жить по совѣсти и, какъ жестокіе палачи, ругаются надъ священными предметами вѣры и освященными обычаями старины. И ужъ когда, то въ настоящее время всевозможныхъ свободъ не подѣлать сектантамъ жаловаться на свои крестныя

страданія. Напрасно только наемные писатели стараются вызвать слезу у довѣрчиваго брата, онъ все равно уже не будетъ оплакивать несуществующія страданія, потому-что фальшивыя слезы скоро истощаются. Но для враговъ Церкви этого опіума народнаго не достаточно. Въ послѣднее время въ Петербургѣ организованы „Все-россійскимъ союзомъ евангельскихъ христіанъ“ библейскіе курсы для подготовки разъѣздныхъ благовѣстниковъ. На это дѣло щедрой рукой сыплются пожертвованія изъ мозолистой руки нашего роднаго, но коварно обманутаго крестьянина. Сектантскіе заправилы не скупятся на слова, чтобы побольше выжать соковъ. Вотъ, напр., не безынтересное письмо союза евангельскихъ христіанъ, случайно попавшее мнѣ въ руки: „Церкви Божіей въ Х. радоваться!

Намъ въ виду расширенія поля миссіи, въ этомъ году требуется увеличеніе притока пожертвованій на дѣло благовѣстія и мы хотимъ просить всѣ общины не только не уменьшать своихъ пожертвованій на миссію въ предстоящемъ году, но увеличить ихъ по крайней мѣрѣ на одну треть противъ прошлогоднихъ пожертвованій. Въ виду этого мы должны молить Господа о ниспосланіи средствъ и въ то же время не щадить для этой цѣли тѣхъ средствъ, которыя Онъ каждому изъ насъ уже послалъ. Пусть это письмо будетъ напоминаніемъ всѣмъ намъ о нашемъ святомъ долгѣ. Господь же да направитъ всѣ наши силы къ прославленію Его святого Имени и для распространенія Его святого евангелія въ нашемъ дорогомъ отечествѣ“. Неправда-ли, какъ хорошо, по апостольски! Одурманенный крестьянинъ на послѣдніе свои гроши, выкармлиываетъ друзей себѣ на погибель. Эти сектантскіе благовѣстники пойдутъ „благовѣстить“ по глухимъ уголкамъ родной земли и освободятъ души „несчастныхъ православныхъ людей отъ невѣжества, самообольщенія, суевѣрія и порочности“. Что же это за радѣтели дорогаго отечества нашего? Вотъ послушайте рѣчь одного изъ нихъ на конгрессѣ въ Стокгольмѣ мин. года: „Россія жаждетъ истины. Она чувствуетъ великій голодъ въ хлѣбѣ жизни. Черезъ нѣсколько лѣтъ цивилизованная Европа сдѣлается свидѣтельницей великой реформаціи всѣхъ временъ!“ Вотъ къ чему направлена работа „друзей народа“. Куда же дальше идти? На нашихъ глазахъ готовятся тайные враги, которые будутъ просвѣщать народъ включительно до великой реформаціи.

Итакъ, настало время, когда надо рѣшительно выступить на борьбу съ сектантствомъ и зорко оберегать свое словесное стадо, чтобы исполнить слова апостола: „Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровью Своею“.

СОБОРЧИКЪ.

Было утро. По ухабамъ проселочной дороги пара крестьянскихъ лошадокъ въ неуклюжей телѣгѣ торопливо тащила меня въ с. № К—го уѣзда. Мой возница немилосердно стегалъ кнутомъ лошадокъ, а потому я, чтобы отвлечь его отъ этого усердія, началъ такъ:

— А ты знаешь, Василій, что въ селѣ, куда мы подъѣзжаемъ, сегодня будетъ соборикъ?

— Эге, соборыць..., улыбаясь, повторялъ мой возница.

— Тамъ сегодня будутъ всѣ ваши пастыри и наставники... Понимаешь?—продолжалъ я объяснять.

Эге! Такъ-таки такъ! Пастыри—безмысленно продолжалъ мой собесѣдникъ.

— „Ну, думаю, у тебя, братъ, не всѣ дома и не все ладно въ головѣ“.

Какъ я понялъ изъ разговора, то моему собесѣднику былъ такъ интересенъ соборикъ—сѣздъ окружного духовенства, какъ какойнибудь турецкій байрамъ.

Но не удивляйтесь моей болтливости и любознательности!

Я только на этихъ дняхъ переведенъ въ тотъ округъ, а потому меня все вокругъ интересовало: природа и дорога, и возница, а болѣе всего—предстоящій соборикъ.

— „Ну, думаю я, какъ это все хорошо на первыхъ порахъ для меня складывается: на соборикъ, кстати, познакомлюсь съ благочиннымъ, съ отцами округа, узнаю обычаи мѣстной пастырской практики, несомнѣнно услышу образцовое для округа пѣніе, а также выдающихся проповѣдниковъ“ и т. п.

Дѣло въ томъ, что въ мѣстахъ моего учительства соборикъ былъ важнымъ событіемъ не только для духовенства, но и для православнаго населенія округа. На соборикъ всѣ собирались, точно на отпускъ: въ этотъ день въ мѣстномъ храмѣ богослуженіе совершалось соборно, народъ исповѣдывали выдающіеся духовники, поученія говорили лучшіе проповѣдники, нѣкоторые отцы устно и посредствомъ раздачи листовъ—руководствъ сообщали правила—какъ устраивать общества трезвости, кассы взаимопомощи и т. п.

Въ такихъ раздумьяхъ я незамѣтно проѣхалъ и улицу села, сжатую двумя рядами низенькихъ хатъ; какъ вдругъ, среди нихъ, неожиданно показалась и маленькая сельская церковь, обычнаго волынскаго типа, съ крыльями—навѣсомъ вокругъ, гдѣ обыкновенно во время церковной службы прихожане прячутъ свои фуражки.

Пропустивъ мимо себя, кажется, церковнаго старосту, стоявшаго съ пустой жаровней на ступенькахъ паперти и въ недоумѣніи поглядывавшаго во всѣ стороны села, я торопливо вошелъ

въ церковь. Тутъ уже совершалась литургія. Меня поразило безлюдье. По угламъ стояло только нѣсколько старухъ, шептавшихъ, какъ я потомъ узналъ, молитвы собственной импровизаціи. Казалось, что и совершеніе литургіи ихъ не касалось. Но зато церковное пѣніе не только меня, но и ихъ вѣроятно поразило: дѣло въ томъ, что на клиросѣ сиплымъ голосомъ тянулъ какой-то господинъ, съ остриженными волосами и въ длинномъ пиджакѣ, видно—псаломщикъ; ему со всѣхъ силъ, выпучивъ глаза, какъ-бы стараясь не попасть въ тонъ, отчаянно пицалъ какой-то мальчикъ.

— А гдѣ-же больше пѣвцовъ—псаломщиковъ?—спросилъ я рядомъ стоящаго священника.

— Да развѣ вы не замѣчаете,—отвѣтилъ старенькій священникъ,—что все наше церковное пѣніе спряталось въ алтарь.

Въ алтарь я замѣтилъ восемь или девять діаконовъ—псаломщиковъ въ разнообразныхъ облаченіяхъ, сослужившихъ благочинному; всякій разъ, когда на клиросѣ раздавалась рѣзня голосовъ, нѣкоторые діаконы презрительно выглядывали изъ-за царскихъ вратъ на своего неудачника—сослуживца и въ то же время дѣлали прикислую гримасу.

Грѣшный человѣкъ: безъ вниманія простоялъ я обѣдню. Очнулся я чужъ тогда, когда псаломщикъ со своимъ подголоскомъ—дїэзомъ сталъ пѣть причастный стихъ.

— „Ну, теперь,—думаю я,—выступить какойнибудь проповѣдникъ и смягчить мое тяжелое настроеніе...“.

— Вы думаете, что проповѣдь будетъ,—сказалъ тотъ же отецъ.—Напрасно! Нашъ благочинный не обладаетъ даромъ слова, а потому считаетъ личной для себя обидой, если кто сумѣетъ сказать примѣрную проповѣдь. Правда, нѣкоторые отцы пробовали было здѣсь говорить поученія, но тихій бойкотъ центра округа налагалъ на ихъ уста печать молчанія.

Съ тяжелымъ чувствомъ я вышелъ изъ церкви и потянулся за другими въ квартиру мѣснаго священника на чай и обѣдъ.

Во время чаепитія всѣ отцы прилагали свои подписи на какихъ то циркулярахъ и заблаговременно составленныхъ актахъ.

— Вы ужъ будьте покойны, перебилъ меня какой то отецъ, когда я пробовалъ прочесть предложенный для подписи актъ:—тутъ все грамотно, а потому подписуйтесь...

Я такъ, не прочитавъ, и подписалъ; дѣло въ томъ, что я ожидалъ чтенія докладовъ, рефератовъ, оживленнаго обмѣна мнѣній по вопросамъ текущей церковно-общественной жизни, но ничего подобнаго тутъ не бывало.

Замѣтно лица всѣхъ оживились, когда блѣдная матушка, съ утомленнымъ видомъ, всѣхъ пригласила въ столовую на обѣдъ.

За обѣдомъ разговоръ вертѣлся вокругъ губернскихъ и уѣздныхъ сплетенъ, погоды, уборки хлѣба, но только—не вопросовъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Не дожидаясь конца обѣда, я рѣшилъ уѣзжать; тутъ я ненарокомъ вскочилъ въ сосѣднюю комнату и увидѣлъ, что матушка, потрясая кулаками, приговаривала:

— Ну, скажи мнѣ по правдѣ, чѣмъ ты провинился предъ благочиннымъ, что на мою голову сегодня свалились всѣ хлопоты?

Охъ, я несчастная!

Батюшка, видно, такъ былъ огорошенъ словами матушки, что бессмысленно смотрѣлъ въ пространство и, пожимая плечами, видимо не замѣчалъ моего присутствія.

Увидѣвъ такое замѣшательство, я уѣхалъ, не простившись съ хозяевами.

Съ тѣхъ поръ я далъ себѣ слово на окружающихъ соборикахъ не бывать.

— А що, удався соборыць?—спрашивалъ меня мой возница по пути.

— Эге, соборыць!—бессмысленно повторялъ я въ свою очередь, точно также, какъ и мой возница въ утро сего памятнаго мнѣ дня.

Омикронъ.

Ш О Е П А Р Х І Я

Полѣсскіе крестьяне во время раздѣла земли на волоки.

Нельзя смотрѣть равнодушно на тѣ толпы полѣсскихъ крестьянъ, которыя ежедневно, появляясь на улицѣ своего села, у винной лавки, вѣчно галдятъ, кричатъ, волнуются и ссорятся о чемъ то между собой. Группируясь между собой и перекрикивая другъ друга, они сходятся въ общую массу и тутъ уже голосъ каждаго мужика, слившись въ одинъ общій гулъ, не даетъ никакой возможности наблюдательному уху разобратъ въ ихъ рѣчахъ.

Но вотъ небольшая группа въ пять-шесть человекъ, выдѣлившись изъ общей толпы, отошла въ сторону и, посоветовавшись о чемъ то между собою, присѣла на длинной колодѣ, лежащей вдоль улицы подъ жидовской хатой, напротивъ монополюшки.

— „А що, куме, вупьемъ з гора, покуля що будзе!“ заоралъ одинъ на краю сидящій рѣзкимъ голосомъ горлатый крикунъ.

„Вупьемъ!“ подхватываетъ другой болѣе сильнымъ баритономъ.

„Вге (уже) гурше лиха не будзе“, твердитъ тотъ же голосъ.

„Э, колибъ ще воно було такъ якъ есць, то ще не бида!“ вставляетъ свое мнѣніе солидный

по наружному виду съ сѣдой полуостриженной бородой старикъ.

„Або ще гурше будзе?“ крикливо спрашиваетъ четвертый.

„Тымъ бо то и есть“, подтверждаетъ сѣдобородый.

„О ле, ле, братки!“ послышался чей-то пискливый голосъ

„Ну, коли-жъ воно такъ, то идзижъ Тимоше по горилку. Въ менѣ сорокивка есть, на, идзи!“ послѣ непродолжительной паузы повелительнымъ тономъ скомандовалъ кумъ.

„Коли-жъ не хватае восимъ грошей“, замѣтилъ баритонъ „Але пождитъ но: вчора жидивка принесла моей жонци десятку за яйца, то я збигаю, да визьму“.

Черезъ пять минутъ появляется пятакъ и, вмѣстѣ съ двугривеннымъ кума, быстро передается въ руки рыжеватому, небольшого роста, по виду, среднихъ лѣтъ тощему мужику, который мигомъ помчался поперекъ широкой улицы, прямо въ винную лавку, а оставшіеся въ лихорадочномъ ожиданіи оживленно принялись за тютюнъ да люльки.

Черезъ три—четыре минуты съ полбутылкой въ рукѣ появляется посланный мужичекъ и, съ любезной на лицѣ улыбкой, важно усаживается на землѣ, напротивъ пославшаго его кума. Отбивъ пробку, и, держа въ лѣвой рукѣ бутылку, а правой размахивая, принесшій водку начинаетъ доказывать свою храбрость, показанную имъ на Дальнемъ Востоку во время войны съ „гапонцами“.

„Будзе, будзе вже брехаць! богацько добра, або пользы ты тамъ принишь? Може десь за корчемъ сѣдзевъ, да трусився, якъ осичина, забувъ що коло тебе и рушница була. Луче наливай чарку, вупый самъ, да и другому дай“—перебивая хвастливые рассказы запаснаго воина, сплевывая въ сторону и важно пряча люльку за пазуху, замѣтилъ нелюбящій откладывать въ долгій ящикъ начатаго дѣла баритонъ.

Началась выпивка.

Трое участниковъ стоящей на улицѣ большой толпы, замѣтивъ блескъ бутылки въ рукѣ наливающего въ грязную жидовскую металлическую рюмку водку, оставляютъ свою крикливую бесѣду и поспѣшно подходятъ къ выпивающимъ.

„Ащо, свате, твою рѣзку, когутъ приточить до „Довжицы“ (Довжица—урочище), заявляетъ одинъ изъ приближающихся. „Не до Довжицы, а до Зелѣного Лядца!“—озлобленно отвѣчаетъ свать, быстро схватываясь съ мѣста и дѣлая шагъ впередъ.

„И я такъ казавъ!“—приноровляясь къ повышенному тону своего свата, поддерживаетъ заявитель, конечно, съ цѣлью заслужить вниманіе выпивающихъ.

„Мы имъ покажемъ до Довжицы!“ — въ одинъ голосъ заорали сидящіе.

Въ отвѣтъ на это съ большой толпы послышался глухой неразборчивый и отрывистый гулъ. Можно только догадаться, что это былъ уличный отвѣтъ, присущій грубому польшуку, по адресу грозящей кучки выпивающихъ мужиковъ. „Налый свату чарку“, смягченно проговорилъ взволнованнѣйшійся

„Коли вже (уже) немаека“, послышался отвѣтъ.

„То на, да бѣжи за другою“, скомандовалъ добрый сватъ, призадуманно вынимая съ калиты двугривенный и совая въ руки тому же воину.

„Ще дайте хто два гроши, бо теперь пляшка примаеца за шостака, першъ то хочъ ничего не докладували до сороковки съ пляшкою, а теперь, бано, (видишь) якъ казна хитро выдумала: сто повквартивокъ, отъ и рубель“, замѣтилъ командированный.

Нашлась копѣйка и появилась вторая полбутылка.

Большая толпа, не выдержавъ соблазна, оживленно начала раздѣляться на такія же кучки и небрежно размѣщаться на лонѣ природы. Кто на солнцѣ подъ хатой сосѣдняго мужика; кто перевалился животомъ черезъ заборъ улицы лицомъ къ шинку и, засунувъ руки въ рукава своей свитки, вопросительно смотрѣлъ то на сосѣдей своихъ, то на монопольку; а кто, прямо подгибавъ ноги, усѣлся на землѣ, прислонясь спиной къ стѣнкѣ жидовскаго дома.

Съ каждой кучки размѣстившихся въ такомъ видѣ крестьянъ, непрерывно посылаются въ лавку одинъ изъ шворкихъ мужичковъ, умѣющихъ быстро рассчитывать съ сидѣльцемъ. Крикливые гамы и споры уже перешли въ громкій, но любезный гомонъ, который постепенно переходилъ въ тихую „розмову“.

Собравшаяся на крикъ отцовъ кучка ребятишекъ и выслушивавшая въ страхъ съ разинутыми ртами споры своихъ „бацьковъ“, съ дикимъ крикомъ весело забѣгала по улицѣ, выражая радость благополучнаго исхода грознаго собранія.

Такъ проводятъ наши мужички цѣлые дни до поздней ночи, когда уже ихъ „стропотливыя“ (заботливыя) хозяйки, досадно ожидавшія съ незатѣйливымъ ужиномъ своихъ хозяевъ, улеглись съ дѣтьми спать, позабывъ всѣ тревоги и дневныя свои заботы.

Кто же эти мужички, чего они ежедневно собираются толпами на улицѣ своего села, о чемъ они толкуютъ, кричатъ и ссорятся, съ какого горя они пьютъ и почему не принимаются за свои мирныя домашнія или полевые работы? Это крестьяне польскаго села Х., давшіе приговоръ на раздѣлъ своей земли на волоки.

А такъ какъ ихъ земля по качеству не вездѣ одинакова, то ее подраздѣлили на нѣсколько ка-

тегорій: удобную, песокъ, сѣнокость, лѣсъ и болото. На долю почти каждого хозяина по жребію приходится получить по нѣсколько кусковъ такой земли въ разныхъ мѣстахъ.

Теперь они, очнувшись, поняли, что инымъ хозяевамъ при выходѣ на волоки придется оставить родное мѣсто, церковь, школу, кладбище, разъединиться съ родственниками и добрыми сосѣдями и поселиться гдѣ то въ глухомъ лѣсу за версты 20—25, гдѣ еще больше придется огрубѣть, одичать.

А мысль о нивѣ выработанной и удобренной еще дѣдомъ его и отцомъ, могущей попасть въ руки другого, да еще быть можетъ его врага, окончательно сражаетъ бѣднаго мужичка.

Теперь они поняли, что разсѣявшись по лѣсу не будетъ съ кѣмъ подѣлиться ни радостью, ни горемъ, а на случай смерти кормильца отца или матери, что будутъ дѣлать тогда инья пугливыя дѣти, которымъ придется остаться самимъ при одрѣ умершаго, если одному изъ членовъ семьи понадобится бѣжать къ далекому сосѣду за помощью въ данномъ случаѣ.

Церковный староста, будучи неграмотенъ, безпокоится, какъ узнать, когда праздники и святые дни, когда надо приходиться за нѣсколько верстъ въ церковь, чтобы позвонить и кого тѣмъ звономъ оповѣстить о канунѣ праздника.

Въ дополненіе сему онъ представляетъ и тѣ неудобства, которыя встрѣтятся ему въ общеніяхъ съ батюшкой, отъ котораго могъ бы узнать, когда онъ приѣдетъ въ ихъ приписную церковь для совершенія богослуженія.

Кто захочетъ тогда за версты 10—20 пойти въ церковь, когда она, оставленная людьми, не будетъ имѣть уже своей прежней доходности, а положенное на церковь число фунтовъ бѣлыхъ свѣчей будетъ долго, долго лежать нетронутымъ.

Нѣкоторыя дѣти, полюбившія школу, скорбятъ о томъ, что имъ уже невозможно будетъ учиться. Пѣвчіе задумываются, что имъ уже не придется пѣть въ храмъ и что не только больше не подучатся пѣнію, но позабудутъ и то, чему уже успѣли научиться.

Учитель подумываетъ, какъ бы скорѣе удрать со своей школы, которая и безъ того, по винѣ родителей, неаккуратно посѣщалась ихъ дѣтьми.

Приставъ и урядникъ безпокоятся, что перваго станъ, а втораго участокъ слишкомъ расширятся.

Волостной писарь съ старшиной находятъ весьма неудобнымъ приводить въ исполненіе всякаго рода порученія съ тѣмъ сельскимъ старостой, который гдѣ-то далеко, далеко поселится въ лѣсу.

Одинъ еврей—почтосодержатель, только радуется такому случаю, рассчитывая въ этомъ пользу при добавкѣ ему платы въ прогонномъ отношеніи, да баптисты съ ворами торжествуютъ, что

первымъ будетъ возможность свободно склонять въ свою секту необразованныхъ лѣсныхъ обитателей, а вторымъ—учинять разныя кражи, да поджоги.

Вотъ почему наши мужички, раздумавшись въ своей ошибкѣ, такъ часто и долго кричатъ и ссорятся, собравшись толпами на улицѣ. Въ ожиданіи выдѣла своего участка, они не принимаются за работы, а только пьютъ и безобразничаютъ и тѣмъ нарушаютъ спокойствіе и тишину своего родного села.

Такой поступокъ не оправдываетъ ихъ, но заслуживаетъ глубокаго сожалѣнія.

Священникъ **Е. С.**

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Астраханской епархіи составлены слѣдующія руководственныя указанія членамъ совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища отъ духовенства.

Какъ лица, чрезъ которыхъ епархіальное духовенство имѣетъ наблюденіе за благосостояніемъ училища (§ 15 Уст. Еп. ж. уч.), члены отъ духовенства обязаны являться на всѣ засѣданія совѣта училища, принимая здѣсь самое дѣятельное участіе въ обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ, касающихся, какъ экономической, такъ и учебно-воспитательной сторонъ жизни училища.

Члены отъ духовенства участвуютъ въ испытательныхъ комиссіяхъ при переводныхъ и приемныхъ испытаніяхъ.

Но, вникая во внутреннюю и внѣшнюю жизнь училища, члены отъ духовенства не дѣлаютъ, однако, отъ себя никакихъ распоряженій, но о замѣченныхъ ими недостаткахъ въ училищной жизни или злоупотребленіяхъ со стороны лицъ служащихъ, докладываютъ о томъ совѣту училища (§ 27 Уст. еп. ж. уч.).

Главнѣйшею задачею членовъ отъ духовенства является—слѣдить за хозяйственною или экономической стороною жизни училища, причемъ свои обязанности по наблюденію члены отъ духовенства распредѣляютъ между собою по взаимному соглашенію.

Обязанности же по наблюденію за училищной жизнью между членами отъ духовенства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Одинъ изъ членовъ отъ духовенства наблюдаетъ за внѣшнимъ состояніемъ училища, т. е. за исправностью содержанія всѣхъ, принадлежащихъ училищу зданій—жилыхъ и служебныхъ. Онъ долженъ слѣдить:

За исправностью крышъ, печей, дымовыхъ, водосточныхъ и водопроводныхъ трубъ;

за исправностью половъ, оконъ, дверей и т. д.;

онъ слѣдитъ за исправнымъ содержаніемъ со стороны эконома училищнаго двора, тротуаровъ, заборовъ и оградъ;

онъ слѣдитъ за исправнымъ содержаніемъ ледниковъ, погребовъ, помойныхъ и сорныхъ ямъ; возможно чаще осматривать совмѣстно съ экономомъ училищныя зданія;

подъ его руководствомъ и наблюденіемъ эконома училища производить мелкій текущій ремонтъ;

онъ входитъ, какъ непремѣнный членъ, въ составъ комиссій по ремонту училища;

имъ же провѣряются и свидѣтельствуются всѣ счета по ремонту училищныхъ зданій.

Обязанности другого члена отъ духовенства состоятъ въ наблюденіи за содержаніемъ учащихся пищею:

онъ слѣдитъ, чтобы покупаемые ежедневно экономомъ пищевые продукты были доброкачественны и пріобрѣтались въ должномъ количествѣ;

онъ слѣдитъ и за тѣмъ, чтобы продукты эти были израсходованы, согласно своему назначенію, для чего чаще по возможности просматриваетъ и провѣряетъ книгу ежедневныхъ расходовъ, посѣщаетъ кухню и столовую во время обѣда и чаепитія;

онъ время отъ времени провѣряетъ наличность продуктовъ, заготавливаемыхъ въ прокъ;

онъ дѣлаетъ совмѣстно съ экономомъ закупку картофеля, капусты и т. п. пищевыхъ продуктовъ крупными партіями;

на его же обязанности лежитъ закупка дровъ и др. матеріаловъ—отопленія;

онъ провѣряетъ и свидѣтельствуетъ счета по закупкѣ пищевыхъ продуктовъ.

На обязанности третьяго члена отъ духовенства лежитъ наблюденіе за инвентаремъ училища, за его цѣлостью и исправнымъ содержаніемъ:

онъ входитъ, какъ непремѣнный членъ, въ составъ комиссій по провѣркѣ по описи имущества училища дважды въ годъ;

онъ, по порученію совѣта, пополняетъ училищный инвентарь, подъ его наблюденіемъ экономомъ училища производить ремонтъ инвентаря;

износившіеся предметы спискомъ представляетъ въ совѣтъ для исключенія;

онъ смотритъ за содержаніемъ классной мебели, спальной и гардеробной;

онъ выдаетъ инвентарь кухни и столовой, постельныхъ принадлежностей (одѣялъ, подушекъ, матрацевъ и проч.), а также верхней одежды ученицъ.

Примѣчаніе. Настоящія руководственныя указанія исполняются членами совѣта отъ духовенства по возможности.

Настоящія руководственныя указанія для членовъ совѣта отъ духовенства не освобождаютъ предсѣдателя и другихъ членовъ совѣта отъ заботъ и отвѣтственности за состояніе училища въ

хозяйственномъ отношеніи, а также и эконома отъ исполненія его обязанностей.

(Астр. Еп. В.).

П Е Ч А Т Ь.

Свящ. В. Димитріевъ въ Симбирскихъ Епарх. Вѣд. въ статьѣ „Начальная школа“ пишетъ:

На дняхъ у насъ бросили ходить въ земскую школу два хорошихъ ученика, родители которыхъ, хорошо грамотные и не бѣдные люди, не стали пускать дѣтей въ школу.

Жалко было мнѣ этихъ учениковъ и я пошелъ увѣщевать родителей ихъ.

Прихожу къ одному и спрашиваю: „зачѣмъ не пускаешь сына въ школу?“

— Отвѣчаетъ: „дома нужно“.

Говорю, что было бы лучше, если бы сынъ окончилъ курсъ (учился послѣдній годъ).

— А онъ: „конечно, было-бы лучше, да некогда. Сынъ кое-что знаетъ уже: читать умѣетъ, записывать нужное можетъ, молитвы знаетъ, съ этимъ знаніемъ крестьянину можно жить“.

Долго толковалъ я съ нимъ, онъ вполне соглашался съ моими доводами, но пускать сына въ школу все-таки не согласился.

Пошелъ къ другому. И тотъ говоритъ то-же самое, что некогда, дома нужно. Я сталъ ему доказывать пользу ученія, говорю: „нужно бываетъ читать, писать и т. д.“

Онъ говоритъ, что учиться, конечно, не плохо, не худо и читать, но только читать имъ не приходится, онъ самъ читалъ только до женитьбы, а теперь совсѣмъ не приходится читать,—некогда, читаетъ только наканунѣ праздниковъ, что-нибудь божественное. Писать имъ не приходится, приходится записывать только что-нибудь на память, это можетъ и его сынъ Коля (учится второй годъ). Хотя и это мало помогаетъ намъ. Такъ, когда въ прошломъ году засыпали въ общественный амбаръ хлѣба, то за мною осталось только три пуда, это хорошо помню и записано у меня. Но писарь и вахтеръ написали, что я долженъ 8 пудовъ. Народъ теперь грѣха не боится. Вотъ если-бы въ школѣ учили грѣха бояться!“

Я говорю, что въ школѣ этому учатъ.

Но онъ заявилъ „учатъ, но не какъ прежде: строгости въ школѣ совсѣмъ нѣтъ, въ церкви не поютъ, читаютъ все сказки и т. д.“

Эта бесѣда съ грамотными мужиками о грамотности заставила меня глубоко задуматься. Меня все время занимаетъ вопросъ: почему наши крестьяне, не отрицая въ принципѣ значенія грамоты, часто даже сознавая пользу ея, на практикѣ всегда какъ будто противъ грамотныхъ, не проявляютъ особой любви къ школѣ, и забываются о ней очень мало, какъ-будто она не

стоитъ ихъ вниманія, какъ будто она только для дѣтской забавы.

Кто не знаетъ, какъ трудно бываетъ открывать новую школу, какого труда стоитъ получить простой приговоръ на открытіе школы, сколько неприятностей терпятъ инициаторы дѣла, когда приходится выпрашивать небольшую площадь подъ школу или сколько нибудь денегъ на содержаніе ея?!

Когда откроютъ школу, дѣти, конечно, посѣщаютъ ее. Но чисто по своему желанію крестьяне открываютъ школы очень рѣдко; открываютъ ихъ священники, помѣщики и др. И ходятъ дѣти въ школу чисто по своему дѣтскому побужденію, а родители многіе не прочь даже помѣшать дѣтямъ ходить въ школу. Они пускаютъ дѣтей въ школу только тогда, когда дѣти совершенно не нужны дома, даже лишни,—мѣшаютъ. Но какъ понадобятся они дома, ихъ опять не пускаютъ. Потому въ школу поступаетъ человѣкъ 70—80, а оканчиваетъ человѣкъ 12—15. Бываетъ даже хуже, напр., въ одной старинной земской школѣ, въ большомъ селѣ, въ третьемъ году окончило 2 человѣка, а нынче 4. А какъ выйдутъ изъ школы, не заглядываютъ ни въ школу, ни въ церковь, книги въ руки не берутъ и года черезъ 2—3 разучиваются и писать и читать.

Однимъ словомъ, большинство народа относится къ школѣ совершенно индифферентно, какъ будто школа не составляетъ для него хлѣба насущнаго.

Потому, когда приходится читать въ печати, что народъ жаждетъ образованія, что онъ неудержимо стремится къ просвѣщенію я всегда удивляюсь:—гдѣ этотъ народъ? почему народъ, котораго я знаю, не такой?! Еще болѣе удивляетъ меня, когда въ либеральной части печати то и дѣло заявляютъ, что народъ разбирается въ типахъ школъ, будто одинъ типъ школъ онъ ставитъ выше другого, будто народъ земскую школу предпочитаетъ церковной, будто народъ противъ церковныхъ школъ и т. д. Это положительно неправда. Они судятъ, конечно, потому, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне не стали давать денегъ на содержаніе церковныхъ школъ. Но они не стали-бы давать и на земскія школы, если-бы ассигнованіе зависѣло отъ нихъ.

Народъ не дѣлаетъ никакого различія между типами школъ, была-бы только школа хорошо поставлена. Хорошо поставлено дѣло въ школѣ, народъ и противъ церковной школы ничего не имѣетъ. Плохо?—и на земскую школу ропщеть. Дѣло не въ названіи, а въ качествѣ школы, въ ея учителѣ; и только удовлетворила-бы школа требованію народа.

Требованіе народа къ начальной школѣ большое: онъ желаетъ, чтобы въ школѣ учили божественному, чтобы ученики пѣли и чи-

тали въ церкви, могли писать и читать письма и деревенскія цѣловыя бумаги, считать на счетахъ. И считается у нихъ хорошей та школа, въ которой все это есть, особенно—гдѣ есть пѣніе.

Народъ считаетъ хорошимъ того учителя, который въ школѣ воспитываетъ дѣтей, не гнушается крестьянъ, соблюдаетъ православные обряды, поетъ въ церкви. А если учитель не обладаетъ этими качествами, то онъ плохой человѣкъ въ ихъ глазахъ. У насъ былъ учитель, который при своихъ прекрасныхъ качествахъ, не имѣлъ въ школѣ показного успѣха, и у начальства былъ не на первомъ счету. Но народъ не зналъ ему цѣны и теперь самага хорошаго о немъ воспоминанія, потому что онъ былъ настоящій „народный“ учитель.—Въ прежнее время такихъ учителей было много, но теперь стало мало. Часто обыватели не знаютъ, кто у нихъ учителемъ. Можно-ли такого учителя назвать народнымъ.

Но какъ поставить начальную школу такъ, чтобы она была популярна въ народѣ и полезна ему?

Въ этихъ цѣляхъ одни желаютъ измѣнить направленіе школы, другіе—расширить программу ея.

Считая начальную школу законченной школой, требуютъ, чтобы она давала дѣтямъ все, что имъ нужно будетъ въ жизни. Но это просто не возможно въ школѣ, гдѣ учатся дѣти 7, 8, 9, 10 лѣтъ. Съ дѣтьми приходится говорить только о лѣтскихъ вещахъ, а серьезное ихъ не интересуетъ. Какъ-будто весьма необходимо будущихъ земледѣльцевъ учить земледѣлію?! Но что можно говорить по этому вопросу съ дѣтьми 7, 8, 9, 10 лѣтъ? Кое-что, конечно, говоришь; но преподавать систематично,—не возможно. Намъ предлагаютъ преподавать въ школѣ противо-алкогольную науку, въ преподаваніе Закона Божія ввести полемическій характеръ. Но это опять не возможно,—дѣло опять въ томъ, что въ начальной школѣ учатся настоящія „дѣти“, которымъ самое полезное сообщать положительное, чистое ученіе. Однако, это не значитъ, что все это лишне; нѣтъ, все это необходимо, но не съ дѣтьми 7—8 лѣтъ.

Для преподаванія необходимыхъ для крестьянъ наукъ, или нужно принимать въ школу возрастныхъ, или же прибавить еще нѣсколько лѣтъ обученія. Образовательную цѣль могутъ преслѣдовать только двухклассныя училища, а начальныя должны преслѣдовать главнымъ образомъ воспитательную цѣль. Вотъ эту цѣль школа должна преслѣдовать всемѣрно: учителя должны быть главнымъ образомъ хорошими воспитателями, учебники должны быть воспитательнаго характера, вся обстановка должна носить воспитательный характеръ.

Какая школа болѣе отвѣчаетъ означенной цѣли, трудно рѣшить. Душа школы учитель, все зависитъ отъ него, отъ степени его призванія. Хорошій учитель и въ церковной школѣ хорошъ, плохой и въ земской плохъ. Но такъ какъ министерскія школы стали уже на путь преобразованія въ смыслѣ придачи имъ свѣтскаго характера, то болѣе соответствующей для начальнаго образованія является церковная школа.

Преимущество церковной школы передъ земской я лично усматриваю главнымъ образомъ въ томъ, что въ ней ближайшимъ руководителемъ является священникъ, которому интересы народа ближе, чѣмъ кому-либо другому. Въ земской школѣ священникъ только преподаватель Закона Божія, входитъ въ другія стороны школьной жизни онъ не всегда имѣетъ возможность, а въ церковной онъ главное отвѣтственное лицо.

Но, къ великому прискорбію, мы сами не стойкіе сторонники церковной школы, мы все время колеблемся,—насколько необходимы наряду съ земскими церковныя школы. Но если мы убѣждены, что церковная школа болѣе соответствуетъ задачамъ начальнаго образованія, то тутъ не должно быть никакого колебанія, намъ рѣшительно нужно выступить въ защиту церковныхъ школъ. Намъ нужно работать съ усиленною энергіею и поднять свои школы на такую высоту, чтобы сторонникамъ ихъ легко было защищать ихъ, а врагамъ—не къ чему было придираться.

Прежде всего, нужно улучшить составъ учителей. Большинство учителей церковныхъ школъ—изъ второклассной школы, для нихъ положительно необходимы частые педагогическіе и общеобразовательные курсы. Въ послѣдніе годы въ земскихъ школахъ пошли прекрасные учебники, наглядныя пособия, при каждой школѣ народная бібліотека, оканчивающихъ курсъ стали снабжать весьма цѣнными книгами и выдавать красивыя свидѣтельства. Все это необходимо и у насъ.

Начальная школа большихъ знаній не можетъ давать; съ насъ достаточно, если мы научимъ дѣтей читать и писать и привьемъ имъ любовь къ книгамъ, любовь къ школѣ и храму Божію и вложимъ въ нихъ добрыя задатки. Тогда цѣль начальной школы будетъ достигнута.

Въ Орловск. Е. Вѣд помѣщена интересная статья: „Семья священника въ селѣ“.

На всемъ необъятномъ пространствѣ нашего Отечества, на плотной гущѣ крестьянскаго населенія, интеллигенція вкраплена кое-гдѣ лишь маленькими пятнышками. Помѣщики, пользуясь прерогативами, даваемыми дворянскимъ происхожденіемъ, дѣлаютъ карьеру на государственной службѣ въ столицахъ. Врачи, числомъ одинъ на

десять—пятнадцать тысячъ населенія, духовно томятся и теряютъ всякую охоту работать въ сознаніи полной невозможности сдѣлать что-либо путное къ улучшенію условій жизни народа, страдающаго отъ неустранимыхъ причинъ—недоѣданія, пьянства, дурныхъ жилищъ, гдѣ скотъ дѣлится помѣщеніемъ съ хозяйскимъ семействомъ. Учитель народной школы, обезпеченный не лучше мастерового, при современныхъ условіяхъ жизни, не можетъ развить въ себѣ тѣхъ свойствъ, которыя ставятъ человѣка въ ряды интеллигенціи; нѣтъ образованія, нѣтъ широкаго кругозора, даваемого общеніемъ съ передовыми людьми и дѣльной книгою; нѣтъ умѣнья дать себѣ отчетъ въ жизненныхъ явленіяхъ; нѣтъ свободы отъ предразсудковъ. Чаше всего житейская обстановка тянетъ захопустаго учителя къ опрощенію и запиванію.

Только священникъ и его семья остаются въ селѣ тѣмъ очагомъ, откуда могутъ идти свѣтъ и тепло, даваемые культурой и знаніемъ. Къ сожалѣнію нужно сказать, что духовенство въ значительной части живетъ замкнутою жизнью, интересуясь знакомствомъ лишь съ деревенскою аристократіею—до волостного писаря включительно и старательно отгораживаясь отъ мужика.

Результатомъ этого получаютъ отношенія священника и прихожанина чисто дѣловыя: „ты дѣлаешь свое дѣло, я свое“; „я приду къ тебѣ по дѣлу, и ты ко мнѣ безъ дѣла не приходи“. О любовныхъ, полныхъ довѣрія отношеніяхъ у священника и прихожанъ нѣтъ и помина. Народъ смотритъ на своего пастыря, какъ на начальство по духовнымъ дѣламъ. Священникъ, входящій во всѣ мелочи крестьянской общественной жизни, въ настоящее время представляетъ собою фигуру почти невозможную. Трудно представить себѣ священника на сельскомъ сходѣ при обсужденіи мірскихъ вопросовъ. А на сходахъ такъ часто рѣшаютъ дѣла, гдѣ напоминаніе о Богѣ и о совѣсти со стороны священника было-бы совсѣмъ не лишнимъ. Такъ часто рѣшенія крестьянскихъ сходовъ составляются въ угоду богатѣямъ и вліятельнымъ лицамъ, или—что еще хуже—по основаніямъ, заключающимся въ казенной посудѣ.

Эти мысли приходятъ на умъ при чтеніи официальнаго благочинническаго отчета, въ которомъ онъ нашель нужнымъ упомянуть объ одномъ маленькомъ, но отрадномъ явленіи. „Въ приходѣ села Дмитровскаго (Орловскаго уѣзда) въ дѣлѣ борьбы съ возрастающею привычкою къ алкоголю выступаетъ жена мѣстнаго священника Любовь Воронцова, устраивая зимою въ праздничные дни по сельскимъ избамъ собранія для бесѣдъ и чтенія противъ пьянства“.

Фактикъ маленькій, но за нимъ большое содержаніе и хочется отмѣтить его, какъ заслуживающій вниманія и подражанія. Уже одно появленіе матушки въ мужицкой избѣ съ теплымъ

словомъ, съ хорошей книжкой должно, по нашему мнѣнію, оказать благотворное вліяніе на крестьянскую семью. При ней умолкнуть нудные женскіе попреки мужу-хозяину, а онъ постѣннется учить жену упрощеннымъ способомъ. При ней крестьянскій мальчикъ пойметъ, что привычныя бранныя слова, которыми онъ щеголяетъ, вовсе не свидѣтельствуютъ о его молодечествѣ и удали. А если матушка еще къ тому же удостоитъ стать крестной матерью крестьянскаго ребенка, блаженству крестьянской семьи и конца нѣтъ. Такъ устанавливается единеніе семьи священника и крестьянскаго міра, гдѣ живетъ матушка—кума, тамъ домъ священника не есть недоступный баронскій замокъ, гдѣ живутъ незнакомые, можетъ быть враждебные крестьянскому міру, люди, куда страшно пойти, гдѣ и прислуга то смотритъ строгими надменными глазами.

Если матушка сегодня въ домѣ крестьянина, то завтра крестьянская женщина, у которой всегда столько горя, придетъ къ матушкѣ и слезами изошьетъ наболѣвшую душу. Изошьетъ эти жгучія слезы, и ей будетъ легче, и она всегда будетъ съ благодарностью помнить матушку, которая такъ тепло, такъ душевно выслушала ея признанія. Въ случаяхъ всяческихъ сомнѣній, къ кому пойдетъ крестьянская женщина. Къ доброй матушкѣ. А этихъ случаевъ такъ много: то идутъ невѣдомо откуда слухи о золотой царской грамотѣ, дающей крестьянству и землю и волю; то темною хмарою обвѣваютъ душу крестьянина предсказанія какихъ то странниковъ о грядущемъ голодѣ и болѣзняхъ. А лѣченіе болѣзней у крестьянъ скипидаромъ, водкой, толченымъ углемъ, деревяннымъ масломъ! Откуда крестьянская женщина получить авторитетный совѣтъ оставить всѣ эти способы лѣченія, какъ не отъ матушки, которая хоть немного знакома съ правилами гигиены

Можетъ быть, кто-либо спроситъ: да нужно ли такое единеніе между священникомъ и его семьею съ одной стороны и крестьянскимъ міромъ съ другой.

Нужно. Вспомнимъ холерные безпорядки, когда крестьянское населеніе волновалось слухами о томъ, будто-бы холера распространяется врачами, что помѣщики наняли врачей нарочито отравить воздухъ и воду, чтобы господамъ жилось вольготнѣе и просторнѣе. Вспомнимъ недавнія крестьянскія волненія, вызванныя вздорными слухами о какомъ-то пропавшемъ царскомъ манифестѣ. Тогда всѣ крестьяне поголовно были увѣрены, что начальство обманываетъ народъ, скрываетъ царскія милости. И не было столь авторитетнаго лица и убѣжденнаго слова, которое разъяснило бы народу всю нелѣпость его мечтаний. Разъясненіямъ пастырей народъ не придавалъ вѣры, полагая, что „попы, дворяне и чиновники въ своихъ цѣляхъ скрываютъ отъ наро-

да правду". И думается намъ, что въ такихъ-то случаяхъ одно слово милой, доброй, хорошей „матушки“ въ состояніи было-бы усмирить народную бурю. И это не хорошая только, не фантастическая тема для художника-писателя, а красивая и яркая картина, которая можетъ быть въ самой жизни". (Орл. Еп. Вѣд.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Мысли о молитвѣ отцовъ церкви, а также церковныхъ и свѣтскихъ писателей.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Нѣтъ ничего равнаго молитвѣ: она невозможное дѣлаетъ возможнымъ, трудное—легкимъ, неудобное—удобнымъ. Мы имѣемъ столько празднаго времени и не молимся Ему непрестанно, несмотря даже на то, что можемъ получить столь великую пользу. Въ самомъ дѣлѣ невозможно, совершенно невозможно, чтобы человѣкъ, молящійся съ должнымъ усердіемъ и постоянно призывающій Бога, впалъ когда-либо въ грѣхъ. А почему это такъ, я скажу. Кто воспламенилъ свой умъ, возбудилъ душу, преселился на небо и такимъ образомъ Господа назвалъ своимъ; кто, вспомнивъ о своихъ грѣхахъ, бесѣдуетъ съ Нимъ о прощеніи ихъ и молить Его быть милостивымъ и кроткимъ, тотъ, предаваясь такой бесѣдѣ, отлагаетъ всякое житейское попеченіе, окрыляется и становится выше страстей человѣческихъ (Творенія, IV т., 818).

Іоаннъ Лествичникъ. Молитва иногда такое воздѣйствіе оказываетъ на душу, что заставляетъ ее радоваться отъ всего сердца.

Песталоцци. Если у человѣка нѣтъ невозмутимаго, покойнаго и яснаго духа, то ему нехорошо; поэтому у него всегда и долженъ быть Богъ предъ глазами. Утренніе и вечерніе часы молитвы для того и служатъ, чтобы вы никогда объ этомъ не забывали. Ибо когда человѣкъ благодаритъ или проситъ Бога, то онъ никогда не бываетъ ни внѣ себя отъ радости, ни безутѣшенъ въ горѣ. Поэтому, дѣти, человѣкъ долженъ стараться, особенно въ часъ молитвы, быть спокойнымъ и веселымъ. Для того-то, дѣти, и существуетъ молитва, чтобы сердце человѣческое всегда было полно благодарности къ Богу и людямъ; и если вы, какъ слѣдуетъ, будете молиться, то и поступать будете какъ слѣдуетъ, и будете всю жизнь пріятны и Богу и людямъ.

Проф. д-ръ мед. А. Шилтовъ. Очень часто приходится встрѣчаться въ обществѣ съ людьми, которые сѣтуютъ на Провидѣніе за игнорированіе ихъ молитвы и за безучастное къ нимъ отношеніе въ ихъ несчастіяхъ; но эти люди никогда не

разсуждаютъ, насколько они заслуживаютъ того, чтобы ихъ молитва была услышана Богомъ. Вѣдь молитва молитвѣ рознь. Если молитва произносится человѣкомъ мало вѣрующимъ, не соблюдающимъ заповѣдей Христа, то едва ли можно рассчитывать на помощь свыше. Многие молятся машинально по привычкѣ, а не вслѣдствіе потребности сердца...

В. С. Соловьевъ. Два есть главныя свойства у истинной молитвы; безкорыстность и дѣйственность. Та молитва, которой Христосъ научилъ Своихъ учениковъ, обладаетъ этими свойствами вполне. Эта молитва вполне безкорыстна, ибо въ ней мы не молимся ни о какомъ благѣ для себя исключительно, ни о какомъ благѣ, которое бы отдѣляло насъ отъ другихъ. Настоящая цѣль этой молитвы въ томъ, чтобы Богъ былъ все во всемъ. Будучи вполне безкорыстною, молитва Господня вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣмъ самымъ вполне дѣйствительна. Каждое изъ ея прошеній, съ вѣрой произносимое, содержитъ въ себѣ и начало своего исполненія. Когда мы съ вѣрою говоримъ; да святится имя Твое, имя Божіе уже святится въ насъ.. (Духов. основы жизни, III т., 303).

Врачъ С. Апраксинъ. Упованіе на Бога, взглядъ на смерть, какъ на переходъ только къ иной, быть можетъ, лучшей жизни, и другія религиозныя воззрѣнія являются лучшимъ утѣщеніемъ, лучшимъ врачебнымъ средствомъ для каждаго часто неизлѣчимаго больного. Да, въ тихомъ пристанищѣ Христовомъ можно съ порокомъ сердца, со всякою другою болѣзною и лучше себя чувствовать, и дольше прожить, чѣмъ со здоровымъ сердцемъ и легкими, вѣчно носясь по волнующему страстями человѣческими морю житейскому „съ кораблемъ, потопляемымъ грѣхами“. Замѣчательно, что силу вѣры и молитвы при исцѣленіи болѣзней начинаютъ цѣнить и въ специально медицинскихъ кружкахъ за границей. Существуютъ уже такія больницы, такъ-называемыя „христіанскія санаторіи“, въ которыхъ излѣченіе болѣзней ведется не только просто медицинскимъ путемъ, но и поддерживаніемъ здороваго молитвеннаго настроенія въ болящихъ со стороны пасторовъ, и этимъ путемъ достигаются результаты, которыхъ не въ состояніи была бы достигнуть одна медицинская наука (О постѣ и молитвѣ, 33).

(Перм. Е. В.)

Отъ юбилейной комиссіи бывшихъ воспитанниковъ

Моск. дух. академіи (въ г. Москвѣ).

1 октября 1914 года исполняется сто лѣтъ, какъ Московская духовная академія устроилась въ Сергіевой Лаврѣ и начала новую жизнь въ качествѣ преемницы прежней славяно-греко-латинской академіи и Троицкой семинаріи. Желая ознаменовать столѣтній юбилей разсадника выс-

шаго научно-богословскаго знанія въ нашемъ отечествѣ, насельники Бѣлокаменной, — питомцы Московской духовной академіи, — въ общемъ собраніи 17 октября 1913 года, постановили кликнуть кличъ по святой Руси, чтобы люди, обязанные этой школѣ своимъ духовнымъ развитіемъ и образованіемъ, отозвались на ея вѣковой юбилей присылкой къ 1 февраля будущаго года документовъ, которые такъ или иначе рисуютъ ея бытъ за минувшее столѣтіе. Сюда относятся: всякаго рода письма, дневники, воспоминанія, свои и чужія, біографіи, автобіографіи и записки, въ рукописяхъ и печатномъ видѣ, съ изложеніемъ событий изъ прошлаго академіи. По этимъ документамъ, послѣ ихъ разсмотрѣнія и приведенія въ систему, будетъ составленъ сборникъ, который долженъ освѣтить минувшія судьбы академіи по возможности съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Для приѣма и упорядоченія матеріаловъ, которые имѣютъ поступить, избрана коммиссія, подъ предсѣдательствомъ законоучителя Александровскаго военнаго училища протоіерея Н. П. Добро-нравова, въ составѣ: протопресвитера Успенскаго собора Н. А. Любимова, профессоровъ сельско-хозяйственнаго института о. І. А. Артоболевскаго и лица Цесаревича Николая о. І. И. Соловьева, протоіерея ц. Троицы, въ Вешнякахъ, С. В. Страхова, свящ. ц. Трехъ Святителей Н. А. Колосова; бывшихъ профессоровъ Московской духовной академіи Н. А. Заозерскаго и В. А. Соколова, преподавателей Московской духовной семинаріи Н. П. Розанова и С. И. Кедрова, Заиконоспаскаго духовнаго училища И. П. Николина и завѣдующаго патріаршей бібліотекой Н. П. Попова. На ту же коммиссію названнымъ общимъ собраніемъ возложена обязанность озаботиться: а) привлеченіемъ добровольныхъ пожертвованій на устройство для академическаго храма церковно-богослужебной утвари (креста, евангелія и свящ. сосудовъ) и б) чтобы на будущее время лучшіе изъ питомцевъ Московской духовной академіи неизмѣнно получали образование за счетъ стипендіи имени митр. Платона, столь много сдѣлавшаго для высшей духовной школы, и выходили изъ ея нѣдръ въ жизнь съ прибавленіемъ къ своимъ фамиліямъ „Платоновыхъ“, какъ было въ прежніе годы.

Для приведенія въ исполненіе всѣхъ этихъ намѣреній надобенъ капиталъ не менѣе 12000 р., къ составленію котораго путемъ добровольныхъ взносовъ и приглашаются всѣ питомцы Московской духовной академіи, желающіе почтить вѣковое служеніе своей духовной матери въ дѣлѣ воспитанія и образованія русскаго юношества, а равно и другія лица, сочувствующія выполнению намѣченныхъ задачъ.

Документы (которые, въ случаѣ заявленія, будутъ возвращены собственникамъ въ полной сохранности) и денежныя приношенія просятъ

адресовать въ г. Москву на имя предсѣдателя коммиссіи, законоучителя Александровскаго военнаго училища протоіерея Николая Павловича Добро-нравова, или ея казначья, протоіерея ц. Святителя Николая, въ Новой Слободѣ, (Долгоруковская ул.) Виктора Ивановича Кедрова.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторы неофициальной части:

Архимандритъ Митрофанъ.

Протоіерей Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Новогодній привѣтъ. 2) Возрожденіе прихода, какъ средство упорядоченія сельской жизни. 3) Сдѣйствіе монастырей поднятію авторитета приходскихъ пастырей. 4) Сектантскія ухищренія. 5) Соборчикъ. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОТ

ные сборники для сельскихъ **ЦЕРКОВНЫХЪ** хоровъ и учебныхъ заведеній. Подр. см. **Церк. Вѣдом. № 39.** Подробный каталогъ **бесплатно.** Адресъ: С. - Петербургъ, Александро-Невская Лавра, Митрополитій хоръ, **П. М. Кирѣву.**

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ — отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль — Карбовскому.

Почтеніе въ праздникъ Богоявленія.

Нынѣ, православные люди, мы празднуемъ великій день Богоявленія Господня. Въ этотъ день много лѣтъ назадъ къ людямъ на землю явился Господь, Іисусъ Христосъ, чтобы научить людей Своему святому закону и даровать вѣчное небесное Царство. Хотя Рождество Спасителя произошло за тридцать лѣтъ до этого, но въ эти годы Онъ не выступалъ съ проповѣданіемъ, а, по слову святого Евангелія, возросталъ, исполняясь премудрости.

Когда-же Спасителю исполнилось тридцать лѣтъ, Онъ пришелъ къ людямъ и прежде всего явился къ Іоанну, чтобы креститься отъ Него.

Іоаннъ, видя безгрѣшность Спасителя, „удерживалъ Его и говорилъ: мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты-ли приходишь ко мнѣ? Но Іисусъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду. Тогда Іоаннъ допускаетъ Его. И крестившись Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды, и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И се, гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“ (Матѣ. 3, 14—17).

Такъ совершилось явленіе къ людямъ Бога, пришедшаго для спасенія людей и дарованія имъ Своего блаженнаго Царства.

Православные братія! Кто изъ насъ не хотѣлъ-бы вступить въ это царство Божіе? Кто не желалъ-бы сподобиться вѣчнаго небеснаго блаженства?

Всѣ мы жаждемъ этого счастья, всѣ мы хотимъ быть его участниками.

Что-же намъ дѣлать, дабы сподобиться святого Божія Царства?

Для сего, православные люди, намъ должно покаяться. Такъ именно и училъ людей предъ Богоявленіемъ святой Іоаннъ Предтеча. „Покайтесь, говорилъ онъ людямъ, ибо приблизилось Царство Небесное“ (Мѣ. 3, 2). Покайтесь въ своихъ грѣхахъ, сдѣлайтесь хорошими и чистыми и тогда Господь приметъ васъ. Покайтесь не на словахъ только, но и на дѣлѣ, училъ Іоаннъ: „Сотворите достойные плоды покаянія... У кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему, и у кого есть пища, дѣлай то-же“ (Лук. 3).

Вотъ, православные люди, какъ научаетъ насъ поступать святое Слово Божіе. Его читали намъ за службою и вчера, и нынѣ: приложите-же его къ своему сердцу и исполните его.

И если только мы послушаемся святого Слова Божія, если мы сотворимъ такъ, какъ научаетъ насъ Божій Законъ, если мы раскаемся въ нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ и загладимъ ихъ своими дѣлами; то великое счастье даруетъ намъ Милосердый Господь. Когда мы скончаемся, Онъ приметъ насъ въ Свое Царство и сподобитъ насъ Своего вѣчнаго блаженства. Не медлите-же, братія, съ покаяніемъ своимъ. Никто не знаетъ, когда позоветъ насъ къ Себѣ Правосудный Господь; и потому никто не отлагай времени исправленія своего. Внимайте грознымъ словамъ св. Предтечи Господня: „Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь“ (Лук. 3, 9).

Бойтесь-же, православные люди, сего огня геенскаго и взыщите благъ небеснаго Царства, ихъ-же да сподобитъ насъ Праведный и Милосердый Господь, Ему-же слава и поклоненіе во вѣки. Аминь.



Ф. суц. съ

1862 года.

**Художественно-иконостасная
МАСТЕРСКАЯ**

СТРОИТЕЛЯ ЦЕРКВЕЙ

Иосифа Теодоровича

КОСАРЕВА

(Житомиръ, Кіевская 102)

принимаетъ на себя исполненіе ИКОНО-
СТАСОВЪ, кіотовъ, горнихъ мѣстъ, гроб-
ницъ, ИКОНЪ, крестовъ и другихъ цер-
ковныхъ подрядовъ.

Постройка новыхъ и ремонты старыхъ храмовъ.

**Срочные иконостасы выполняются въ 3-4
мѣсяца.**

Работы удостоены многочисленныхъ аттестаций
г.г. заказчиковъ и Высокопреосвященнѣйшаго
Архіепископа Волынскаго Антонія.

О подпискѣ въ 1914-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Братствомъ св. Василія Еп. Рязанскаго.
(XXIV-й (24) годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ свою цѣлю
путемъ раскрытія положительной истины Еван-
гелія и Православія указать заблуждающимся
ложь расколосектантства, магометанства и совре-
меннаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлю
привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви.
„Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія ра-
бочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи,
стремится объединить и духовенство и всѣхъ
ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты
св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1914 году издается
по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

„Миссіонерскій сборникъ“ выходя
ежемѣсяч-
но книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ
годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ ли-
стовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 руб.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сбор-
ника“. Редакторъ, преподаватель Семинаріи,
Н. Остроумовъ.



ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

На выходящую въ гор. Кіевѣ съ 1-го января
1914 года, ежедневную газету

„КІЕВЪ“

Газета будетъ преслѣдовать національно-русскіе
интересы.

Признавая необходимость для государствен-
наго строительства законодательныхъ учрежде-
ній Государственной Думы и Государственного
Совѣта, а также подъемъ мѣстной общественной
русской самодѣятельности, газета „КІЕВЪ“ бу-
детъ неуклонно бороться съ инородческими и
космополитическими теченіями въ печати и об-
ществѣ и отстаивать хозяйскія права русскаго
народа.

Быть сотрудниками газеты „КІЕВЪ“ изъя-
вили свое согласіе нѣкоторые члены Государ-
ственного Совѣта и Государственной Думы, мно-
гіе профессора Кіевскихъ высшихъ учебныхъ за-
веденій, а также видные общественные дѣятели
какъ мѣстные, такъ и иногородніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой:

на 1 годъ	8 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 р. 50 к.
„ 3 мѣсяца	2 р. 50 к.
„ 1 мѣсяць	— р. 90 к.

Безъ доставки и пересылки:

на 1 годъ	6 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	3 р. 80 к.
„ 3 мѣсяца	2 р. 20 к.
„ 1 мѣсяць	— р. 70 к.

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться раз-
срочкой, вносятъ къ 1-му января 3 р., къ 1-му
апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р. Подписываться
можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ перваго
числа cadaго мѣсяца.

Подписка и объявленія отъ иногороднихъ при-
нимается исключительно въ главной Конторѣ: Пуш-
кинская 6, кв. 20.

